

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 94 «1917–1920»

DOI 10.31143/2542-212X-2021-1-67-80

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ТЕРЕКА И
ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ,
1917–1920 гг.****В.Б. ЛОБАНОВ**

*Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного
194064, г. Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект, д. 3
E-mail: lobanov19772009@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается тематика, связанная с национально-государственным строительством на Тереке и в Дагестане в 1917–1920 гг. Уделяется внимание проблематике создания региональных правительств различной политической направленности. Поднимается вопрос о противостоянии терского казачества, горских деятелей и исламистов. Особое внимание уделяется внешнеполитическому фактору, влиявшему на ход событий в регионе. Актуальность темы исследования реалий начала XX в. вызвана не только 100-летним юбилеем революционных событий 1917–1922 гг., но и чрезвычайной схожестью событий вековой давности с тем, что в регионе происходит в настоящее время. Отмечено, что горские деятели либерально-демократического толка не смогли создать полноценной государственности, что оттолкнуло основную массу местного населения. Показано, что белогвардейцы в глазах местных жителей ассоциировались со старым режимом и не смогли консолидировать их вокруг себя. Шариатисты отражали точку зрения небольшой части горского населения, были критически зависимы от большевиков и внешнего фактора (Грузия, Азербайджан, турки). Доказано, что только окончательная советизация региона спасла его от самоуничтожения и вернула его на созидательный путь развития.

Ключевые слова: Терек; Дагестан; терские казаки; горцы; исламисты; Горское правительство; Деникин; Гоцинский.

**ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION OF THE TEREK REGION
AND DAGESTAN DURING THE REVOLUTION AND CIVIL WAR,
1917–1920****V.B. LOBANOV**

Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S. M. Budyonny
194064, St. Petersburg, Tikhoretsky Prospekt, 3
E-mail: lobanov19772009@yandex.ru

Abstract. The article deals with the topics related to the national-state construction on the Terek River and in Dagestan in 1917–1920. Attention is paid to the problems of creating regional governments of various political orientations. The question of the confrontation between the Terek Cossacks, mountain leaders and Islamists is raised. Special attention is paid to the foreign policy factor that influenced the course of events in the region. The relevance of the research topic of the realities of the beginning of the XX century. It is caused not only by the 100th anniversary of the revolutionary events of 1917–1922, but also by the extreme similarity of the events of a century ago with what is happening in the region at the present time. It is noted that the mountain leaders of the liberal-democratic sense could not create a full-fledged statehood, which alienated the bulk of the local population. It is shown that the White Guards in the eyes of local residents were associated with the old regime and could not consolidate them around themselves. The Sharia reflected the point of view of a small part of the mountain population, and were critically dependent on the Bolsheviks and the external factor (Georgia, Azerbaijan, and the Turks). It is proved that only the final Sovietization of the region saved it from self-destruction and returned it to the creative path of development.

Keywords: Terek; Dagestan; Terek Cossacks; mountaineers; Islamists; Mountain government; Denikin; Gotsinsky.

Введение

Историография затрагиваемой тематики достаточно обширна. Еще в 1920–1930-е годы были заложены основы советского вектора изучения данной тематики. В настоящее время исследование истории Гражданской войны в России, начавшееся на рубеже 1980–1990-х годов, продолжается до сих пор и характеризуется полным отказом от догматических идеологических установок предыдущего периода.

Особый вклад в изучение проблематики внес московский исследователь В.Ж. Цветков. Плодотворное изучение темы привело его к изданию как обобщающих работ по истории военных и общественно-политических аспектов Белого движения на юге России, так и отдельных публикаций, касающихся Северного Кавказа, Закавказья, британского участия в событиях 1918–1920 гг. в южных регионах бывшей Российской империи [Цветков 1998; Цветков 2003].

Широкий спектр вопросов, связанных с участием отдельных горских народов Северного Кавказа и терского казачества в антибольшевистском движении, в своих работах затрагивает московский исследователь Р.Г. Гагкуев [Гагкуев 2005; Гагкуев 2019].

Значительный вклад в историографию Белого движения в целом и его северокавказского аспекта внес петербургский исследователь А.С. Пученков. Он проанализировал мероприятия руководства, направленные на выстраивание отношений с бывшими регионами и народами Российской империи, которые создали свои государства, так и с теми, кто оказался в сфере непосредственного влияния Вооруженных сил юга России [Пученков 2016].

Ингушский исследователь Т.Х. Матиев в своих работах затрагивает проблематику, связанную с горским движением в дореволюционную эпоху, созданием национально-административных единиц после победы Февральской революции, влиянием религиозного фактора на ход революции в регионе, ролью мировых держав и стран-соседей (Грузия), освещением событий 1917–1920 гг. на страницах горской печати [Матиев 2020а; Матиев 2020б].

Большой вклад внес осетинский автор Ф.С. Киреев, реконструировавший участие терского казачества и осетинского населения в Гражданской войнах в составе белых армий юга России [Киреев 2018].

Вопросы, связанные с вооруженной борьбой в Дагестане в период 1918 – начала 1919 гг., в своих статьях исследует махачкалинский исследователь Р.Т. Джамбулатов. Показаны погромы слободы Хасав-Юрта в 1918 г., сражения между местной контрреволюцией в лице исламистов и Горского правительства и местных и астрахано-бакинских красных сил за господство в северокавказском регионе [Джамбулатов 2007; Джамбулатов 2008].

Постсоветский период характеризуется опровержением советских догматических установок о персоналиях и ведущих силах антибольшевистского лагеря в регионе. В частности, исследование А.Ю. Безугольного касается биографии активного участника антибольшевистского движения в Дагестане генерала Л.Ф. Бичерахова [Безугольный 2011].

Оборонительный автономизм (федерализм). Март – ноябрь 1917 г., Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, Терское казачье правительство

Падение монархии в России в начале марта 1917 г. всколыхнуло во всех уголках обширного государства доселе невиданную волну общественного движения различного толка. Самой активной силой, воспользовавшейся политическими переменами в стране, были представители северокавказской умеренной либеральной военной и гражданской интеллигенции. Среди них стоит выделить Б.А. Шаханова, А.-М.А. Чермоева, П.Т. Коцева, В.-Г.И. Джабагиева. Они во многом ориентировались на российские либеральные и умеренно-социалистические круги, а после младотурецкой революции и на опыт Османской империи. Именно они начали организовывать на местах новые органы власти, создавать немислимые до того момента национальные советы. Они же выступили инициаторами созыва первоначально общетерского, а затем и северокавказского горского съезда, который должен был подвести первые итоги деятельности региональных органов власти Временного правительства и наметить новые направления их деятельности.

Майский съезд 1917 г. во Владикавказе [Союз... 1994: 26–27] в начале своей работы выразил полную лояльность новой центральной революционной власти в Петрограде и в качестве основной цели провозгласил доведение Терской и Дагестанской областей до Учредительного собрания, которое должно было разрешить все назревшие вопросы. Горские деятели видели единым будущее Терка и Дагестана в качестве штата в составе будущей

свободной демократической федеративной Российской республики. В качестве практических результатов съезда следует указать составление конституции [Материалы... 2014: 79–81] для горских регионов Терека и Дагестана и создание Духовного управления мусульман Северного Кавказа во главе с известным религиозным деятелем Н. Гоцинским.

Не случайным был тот факт, что вокруг последнего и ряда других религиозных деятелей концентрировались те, кого тогда было принято называть «шариатистами». Именно они составляли вторую могущественную силу региона, провозгласившую своей целью создание на территориях Кавказа с преимущественно мусульманским населением шариатской монархии. Их поддерживало значительное число горцев как на Тереке, так и в Дагестане. Основные центры мусульманского движения были расположены именно в Дагестане, где начинали свою деятельность такие значимые фигуры этого движения как Нажмуддин Гоцинский, Узун-Хаджи Салтинский и Али-Хаджи Акушинский.

Вначале шариатисты поддерживали деятельность образованного Центрального Комитета (ЦК) Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, однако затем их пути разошлись [Объединить... 2016: 148]. В деятельности исламистов, сделавших Дагестан своим форпостом, превалировал религиозный компонент, в то время как на повестке дня после победы Февральской революции было решение социально-экономических вопросов. Этим умело воспользовались немногочисленные социалисты области во главе с Д.А. Коркмасовым, которые в своей деятельности позже успешно противопоставили интересы руководителей «шариатистов» и простых горцев, перетянув симпатии последних на свою сторону.

Еще одной силой, которая в силу ряда объективных исторических особенностей была наиболее могущественной в военном и экономическом отношении на Тереке, было терское казачество. В краткий период деятельности Временного правительства именно казачество выступало как революционная сила, призванная кардинально изменить ситуацию в регионе. Во многом это произошло благодаря той роли, которую играл М.А. Караулов [Лобанов 2013b: 66] сначала как депутат Государственной Думы II и IV созывов, затем как член Временного комитета Государственной Думы, и, наконец, как первый после долгого периода избранный, а не назначенный из центра атаман терского казачества. Авторитет этого человека привел к относительному сближению горских и казачьих интересов на почве реализации местными органами власти мероприятий Временного правительства. Получилось так, что именно благодаря его усилиям терское казачество выступило в качестве революционной силы на защиту достижений революционного правительства против чеченцев и ингушей. Последние, не дождавшись земельного передела в свою пользу, летом 1917 г. фактически начали активные боевые действия против казаков и их союзников осетин, за что были объявлены контрреволюционной силой. Обстановку дополнительно дестабилизировали местные и возвращавшиеся с Кавказского фронта воинские части, которые казачество пыталось не без успеха привлечь в конфликте на свою сторону.

Горские и казачьи деятели пытались общими усилиями решить начинавшийся конфликт.

Симптоматично, что им не удалось этого сделать. У сторон не было реальных рычагов давления на противоборствующие стороны. Горцы обвиняли свое руководство в потворстве казакам. Те, в свою очередь, считали, что атаман М.А. Караулов недостаточно твердо отстаивает их интересы. Понимая, что новое революционное правительство не было в состоянии навести на территории страны элементарный порядок, местные горские и казачьи круги стали приходить к мысли об организации собственных региональных политических структур. Первоначально речь шла о создании Юго-Восточного союза, в который планировалось включить территории казачьих войск юга России.

Незадолго до Октябрьского переворота в Петрограде горские деятели договорились о создании на базе ЦК Союза объединенных горцев собственного правительства, в ведение которого перешли бы горские территории Терека и Дагестана. В свою очередь терское казачье руководство решило создать свое правительство. Чтобы стабилизировать ситуации на Тереке, областное руководство приняло решение подчинить вооруженные силы, базировавшиеся в области, местному руководству. Их возглавил командующий Кавказским туземным конным корпусом генерал П.А. Половцов, возвратившийся на Кавказ в сентябре 1917 г. после участия в Корниловском выступлении.

Оборонительный антибольшевистский сепаратизм общерусской ориентации. Декабрь 1917 – март 1918, Временное Терско-Дагестанское правительство

Создание объединенного антибольшевистского казачье-горского правительства удалось осуществить только после свержения Временного правительства. Наиболее дальновидным местным политическим деятелям стало очевидно, что выжить поодиночке, попытавшись отгородить свой регион от большевизма, не удастся. 1 (14) декабря 1917 г. на объединенном собрании во Владикавказе было принято решение создать Временное Терско-Дагестанское правительство [Пученков 2016: 182], куда вошли представители Горского и Терского войскового правительств и представители земств и городов терско-дагестанского региона. Во главе нового правительства, которое должно было организовать сопротивление новой власти в Петрограде и остановить большевизацию двух северокавказских областей, стал наиболее авторитетный региональный лидер, активный деятель Февральской революции, терский атаман М.А. Караулов.

Следует отметить, что почти сразу же после образования этого правительства стало ясно, что оно не пользовалось достаточным авторитетом среди всех социальных и этнических групп местного населения. Начавшееся на Тереке на рубеже 1917–1918 гг. этническое противостояние [Джамбулатов 2007: 143], в котором на одной стороне были ингуши и чеченцы, а с другой – терские казаки и осетины, показало, что новосозданное региональное

руководство не было в состоянии его остановить и решить все назревшие земельные и национальные противоречия [Киреев 2018: 79]. В этой ситуации убийство М.А. Караулова 13(26) декабря 1917 г. на станции в Пятигорске была ярким тому подтверждением. Назначенный после его гибели новым главой правительства Р.-Х.З. Капланов обладал куда меньшими возможностями влиять на местную ситуацию, чем погибший терский атаман.

Социалистическая группа Терека, находившаяся под сильным влиянием большевиков во главе с С.М. Кировым, созвала в январе 1918 г. в Моздоке I-й Терский народный съезд. Было принято решение легально переломить ситуацию в свою пользу. Место съезда было выбрано не случайно, так как местный казачий совдеп под руководством полковника Т.Р. Рымаря не решался начать широкомасштабные военные действия против чеченцев без одобрения большевиков.

Большевистские руководители в союзе с другими социалистами проявили себя как посредники в разгоревшемся военно-политическом противостоянии, фактически блокировав начало широкомасштабных боевых действий против горцев. Казаки в одночасье были объявлены контрреволюционерами, выступавшими против мероприятий центральной Советской власти. Было создано общесоциалистическое руководство Терека – Терский народный совет во главе с левым эсером Ю.Г. Пашковским, которое намеревалось на следующей сессии съезда пригласить чеченцев и ингушей для решения общеобластных задач.

Первая советизация региона. Март 1918 – февраль 1919 гг., Терская советская республика. Апрель – август 1918 г., Советский Дагестан

Решения II-го Терского народного съезда, проходившего в феврале – марте 1918 г. сначала в Пятигорске, а затем во Владикавказе, фактически приостановили межэтническую войну на Тереке за счет обещаний о частичной передаче земель терского казачества нуждавшимся горцам. Одновременно съезд провозгласил создание Терской советской республики и признание 4(17) марта 1918 г. центральной Советской власти [Вайнахи... 2011: 264–265]. Большевики смогли победить на областном уровне, перетянув на свою сторону горские народы, одновременно настроив против себя широкие массы терских казаков.

Параллельно с захватом большевиками власти на Тереке те же процессы происходили в Дагестане. Однако здесь ситуация с пролетариатом, т.е. с большевистской опорой, была еще более плачевной, чем в соседней области. Главным пролетарским центром был приморский Порт-Петровск, где большевики в конце 1917 г. безболезненно получили власть. В столице же области Темир-Хан-Шуре местным социалистам пришлось довольно упорно бороться против исламистов во главе с Н. Гоцинским. Одним из центральных моментов в этом противостоянии был III-й Дагестанский съезд, проходивший в январе 1918 г.

Социалисты воспользовались сложившейся ситуацией, когда напуганное население столицы и ближайших округов области отшатнулось от пришедших в Темир-Хан-Шуру вооруженных отрядов Н. Гоцинского и фактически объединилось вокруг деятелей Дагестанского облисполкома. Последние, умело используя религиозное чувство местных жителей, назначили в пику Н. Гоцинскому, намеревавшемуся насадить в Дагестане шариатское правление, нового шейх-уль-ислама – Али-Хаджи Акушинского, тем самым расколов единый лагерь шариатистов. Начавшееся вооруженное противостояние шариатистов и большевиков привело к тому, что в мае 1918 г. силы большевиков захватили дагестанскую столицу. Область была провозглашена частью РСФСР, началось проведение социально-экономических преобразований Советской власти. Ситуация осложнялась тем, что силы исламистов не были окончательно уничтожены, противостояние осложнялось примерным равенством сил противоборствующих сторон и сложным географическим театром боевых действий.

К середине 1918 г. на Тереке сложилось положение, при котором вчерашние угнетатели превратились в угнетенных, что отрицательно сказалось на положении региональной Советской власти. Терские большевики под нажимом чеченцев и ингушей на III-м Терском народном съезде, проходившем в мае 1918 г., приняли решение провести передел казачьих земель в пользу горцев. Хрупкий межнациональный мир был нарушен радикальным проектом передела земельной собственности.

Восстание, начавшееся в июне 1918 г., было подавлено в ноябре [Гагкуев 2005: 102]. Антибольшевистские силы, формально многочисленные, не смогли разгромить силы Терской советской республики. Выступление было внутренне ослаблено различными политическими ориентациями его руководства. Одна часть ориентировалась на Добровольческую армию генерала А.И. Деникина, другая фактически поддерживала Уфимскую директорию. Восстание было разгромлено именно в тот момент, когда к западным границам Терской области с боями пробивались добровольческие силы [Лобанов 2013а: 64].

Вооруженная борьба большевиков и шариатистов в Дагестанской области была прервана в августе 1918 г., когда с южных границ Дагестана вдоль каспийского побережья стали наступать вооруженные силы под командованием полковника Л.Ф. Бичерахова [Гагкуев 2019: 201]. Последний, выбив большевиков из основных центров Дагестана, фактически стал его диктатором. Пополнив свои силы и заручившись поддержкой Временного Всероссийского правительства, Л.Ф. Бичерахов попытался создать местное антибольшевистское Каспийско-Кавказское правительство.

Планы Л.Ф. Бичерахова были нарушены вторжением в октябре 1918 г. в Дагестан турецко-горских сил. Формально турки были приглашены деятелями новой Горской республики, которая претендовала на наследие своих предшественников рубежа 1917–1918 гг.

Оборонительный антибольшевистский сепаратизм с внешней ориентацией (Османская империя). Май 1918 – май 1919 гг., Горская республика

Вынужденно покинув свою столицу – Владикавказ в марте 1918 г., горские деятели 28 апреля (11 мая) 1918 г. в Батуме провозгласили при поддержке Османской империи создание Горской республики [Матиев 2020а: 78]. Военно-политическая ситуация в Закавказье весной – летом 1918 г. складывалась таким образом, что регион был захвачен немцами и турками, причем последние в сентябре 1918 г. захватили Азербайджан, после чего двинулись на север, в сторону Дагестана.

Объединенные турецко-горские силы встретили ожесточенное сопротивление со стороны войск Л.Ф. Бичерахова [Бичерахов 2011: 217]. Последние фактически выступали как единственная русская сила, продолжавшейся на Кавказе Первой мировой войны. 26 октября (8 ноября) 1918 г. бичераховцы потерпели поражение и покинули Порт-Петровск. Турки недолго хозяйничали в Дагестане, так как должны были по договору с британцами покинуть территорию области в конце 1918 г. в качестве проигравшей стороны в Первой мировой войне. На смену туркам на Кавказ пришли британцы.

Возвращение «старого режима»: «все, как было, но похуже». Январь 1919 – март 1920 гг., Терско-Дагестанский край ВСЮР

В начале 1919 гг. войска Добровольческой армии, а затем Вооруженных сил Юга России под командованием генерала А.И. Деникина разгромили войска Южного и Каспийско-Кавказского фронтов большевиков и заняли основные центры Терской области [Джамбулатов 2008: 78]. Горское правительство, обосновавшееся в Дагестане в конце 1918 г., также претендовало на территорию Терека [Матиев 2020b: 110]. Неминуемый конфликт первоначально принял формы взаимного дипломатического давления и попыток апелляции к новым хозяевам Кавказа – британцам. Формально последние явились в регион для помощи всем силам России, борющимся с большевизмом.

Было очевидно, что присутствие сил Британской индийской армии в Азербайджане и Дагестане являлось слабо прикрытой вооруженной интервенцией [Цветков 2003: 100]. Она обеспечивала бесперебойную экономическую эксплуатацию региона, прежде всего нефтяных промыслов Бакинского района. Не случайно, что первым мероприятием британцев было взятие под свой контроль железной дороги Баку-Батум для перевозки нефти с Каспийского моря [Громадное... 2015: 232; Пученков 2020: 34] на Черное. Британцы планировали занятие грозненского и майкопского нефтяных районов, однако они были вовремя заняты войсками генерала А.И. Деникина. Формально, будучи союзником как горских, так и белогвардейских деятелей, британцы фактически осуществляли в регионе свою собственную политику.

Осуществляя центральный тезис своей политической программы о воссоздании Единой, Неделимой России и используя двойственную политику британцев, добровольческому командованию удалось провести молниеносную наступательную операцию по захвату Дагестана в мае 1919 г. Следует особо отметить, что реальных военно-политических механизмов обеспечения собственной независимости у горских деятелей не было. Некоторые горские деятели покинули Темир-Хан-Шуру и обосновались в Тифлисе. Часть осталась на месте, став в ряды добровольческого истеблишмента в регионе. В частности, генерал А.И. Деникин назначил одного из ведущих руководителей Горской республики генерала М.М. Халилова правителем Дагестана, подчинив его главе Терско-Дагестанского края ВСЮР генералу И.Г. Эрдели.

Итак, в мае 1919 г. белогвардейские войска занимали основные центры Терско-Дагестанского края. Резиденцией главы нового белого региона был выбран Пятигорск. Белогвардейцы, став основной антибольшевистской силой региона, потенциально имели возможность предложить народам Терека и Дагестана возможность новой инкорпорации в государственный организм возрождавшейся России. По крайней мере первые шаги в этом направлении говорили о таком намерении со стороны белого командования.

Разгромив региональную Советскую власть, главнокомандующий ВСЮР через руководителя Терско-Дагестанского края, тогда еще генерала В.П. Ляхова, назначил правителей в каждый национальный округ Терека [Цветков 1998: 88]. Получалось, что власть над шестью национальными округами области изымалась из компетенции терского атамана и передавалась непосредственно руководителю края. При каждом правителе округа образовывались советы по решению местных вопросов. Это был значительный шаг вперед по сравнению с дореволюционным администрированием. Во главе каждого округа были поставлены кадровые военные, отличившиеся в ходе Терского восстания, в боевых действиях Добровольческой армии или просто занимавшие ярко выраженную антибольшевистскую позицию [Лобанов, Михайлов 2016: 34].

Региональная терско-дагестанская власть приняла своеобразную форму военной диктатуры, что было вполне оправдано в военное время и в значительной степени отвечало ментальным запросам местного населения. Одновременно с этим терское казачье руководство при молчаливом одобрении верховного белогвардейского командования приняло решение о пересмотре передачи терской казачьей земли ингушам, намеченной решениями большевистского III-го Терского народного съезда в мае 1918 г. Помимо этого, каждый горский народ края должен был сформировать воинские части для белогвардейской армии, что воспринималось многими горцами в качестве нарушения давней традиции, при которой мусульмане Кавказа не подлежали призыву в Русскую императорскую армию. Исключение составляли добровольцы, поступавшие в армию на время войны.

Теократическая терско-дагестанская государственность при поддержке Азербайджана, Грузии и кемалистской Турции в союзе с большевиками. Сентябрь 1919 – март 1920 гг., Северо-Кавказский эмират, Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана

Необходимо отметить, что во многом противоречивая позиция, занятая в целом белогвардейским командованием, осложненная большевистской агитацией, осуществлявшейся Кавказским краевым комитетом, привела к горскому повстанческому движению. Оно началось летом 1919 г. и продолжалось с небольшими перерывами до прихода большевиков в регион в марте – апреле 1920 г. Непродуманная политика борцов за Единую, Неделимую Россию привела к тому, что против их власти на Тереке и в Дагестане объединились совершенно различные по направленности политические силы. Среди них можно назвать шариатистов Узун-Хаджи Салтинского в Чечне, исламистов Али-Хаджи Акушинского в Дагестане, большевиков, действовавших через своих представителей в Кавказском краевом комитете, турецких, грузинских и азербайджанских [Пученков 2020: 53] военных представителей, посланных помогать горским повстанцам против деникинской власти на Северном Кавказе.

Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана стал осенью 1919 г. тем военно-политическим центром, вокруг которого объединились все противники белогвардейской власти в регионе. Первоначально власть в нем попала в руки шариатистов. Затем она не без борьбы была перехвачена большевиками. В своих призывах это новое подпольное правительство, ориентировавшееся на Советскую Россию и претендовавшее на захват власти в регионе, рисовало новые перспективы для местных народов. Разочаровавшись поочередно в политике всех правительств региона на протяжении 1917–1920 гг., жители охотно реагировали на обещания, сочетавшие в себе решение главных социально-экономических и национально-политических проблем края.

Выводы

Следует констатировать, что ни Терско-Дагестанское правительство на рубеже 1917–1918 гг., ни Горское правительство конца 1918 – начала 1919 гг., ни руководство Терско-Дагестанского края ВСЮР начала 1919 – начала 1920 гг. не смогли в полной мере реализовать все основные чаяния большей части населения Терека и Дагестана. Удачная большевистская пропаганда на протяжении всего 1919 г. и в начале 1920 г. принесла свои плоды, когда войска XI армии Кавказского фронта при поддержке сил, подчиненных Совету обороны Северного Кавказа и Дагестана, относительно безболезненно на протяжении марта – апреля 1920 г. захватили власть в основных центрах терско-дагестанского региона.

Терско-дагестанскому региону бывшей Российской империи, где происходили события 1917-1920 гг., пришлось пережить поочередно все стадии бурного революционного процесса. После свержения монархии общественно-

политические силы Терека и Дагестана намечали относительно приемлемые пути разрешения всех прежних противоречий. Однако Северный Кавказ не смог избежать общей участи регионов бывшей империи, погрузившись в братоубийственную войну. Особенности социального, политического и экономического развития придали Гражданской войне в терско-дагестанском регионе неслыханную степень ожесточения. Остановить самоистребление местного населения смогла только Советская власть, восстановив традиционный российский суверенитет на всей территории Кавказа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Безугольный 2011 – *Безугольный А.Ю.* Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917–1919. – М.: Центрполиграф, 2011. – 348 с.

Вайнахи... 2011 – *Вайнахи* и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в). – М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 1094 с.

Гагкуев 2005 – *Гагкуев Р.Г.* Антибольшевистское движение в Терском казачьем войске: Краткий исторический очерк // Белая гвардия: альманах. № 8: Казачество России в Белом движении. – М.: «Посев», 2005. – С. 102–106.

Гагкуев 2019 – *Гагкуев Р.Г.* Особенности Великой российской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе. 1917–1920 гг. // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. – 2019. – № 7. – С. 196–210.

Громадное... 2015 – «*Громадное* государственное значение флота на Каспии, к сожалению, плохо учитывается на берегу». Памятка А.И. Сергеева о возрождении Каспийской военной флотилии в составе ВСЮР и ее действиях в 1919 г. / Подготовка к публикации, введение и примечания В.Б. Лобанова // Новейшая история России. – 2015. – № 2. – С. 232–245.

Джамбулатов 2008 – *Джамбулатов Р.Т.* Гражданская война в Терской области в 1918 – начале 1919 г. // Вопросы истории. – 2008. – № 12. – С. 78–91.

Джамбулатов 2007 – *Джамбулатов Р.Т.* Погромы 1918 года в Хасав-Юрте // Вопросы истории. – 2007. – № 6. – С. 143–147.

Киреев 2018 – *Киреев Ф.С.* Из истории гражданского противостояния на Тереке в 1918 году / Ф.С. Киреев // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2018. – № 20. – С. 53–67.

Лобанов 2013 – *Лобанов В.Б.* К истории Гражданской войны на Северном Кавказе: Терское восстание 1918 года // Новейшая история России. – 2013. – № 1(6). – С. 56–65.

Лобанов, Михайлов 2016 – *Лобанов В.Б., Михайлов В.В.* Периодизация борьбы за власть на Северном Кавказе в 1917–1920 гг. // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 9. – С. 32–37.

Лобанов, Пученков 2013 – *Лобанов В.Б., Пученков А.С.* Атаман Терского казачьего войска М.А. Караулов в 1917 г. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 1(30). – С. 66–68.

Материалы... 2014 – *Материалы* съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года / сост., автор вступительной статьи А.Х. Кармов. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 168 с.

Матиев 2020а – *Матиев Т.Х.* Ведущие державы во внешнеполитических планах Горского правительства весной – осенью 1918 г. // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 77–80.

Матиев 2020b – *Матиев Т.Х.* Гражданская война на Северном Кавказе в отражении горской буржуазно-демократической печати (на материалах газеты «Вольный горец») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25. – № 1. – С. 109–119.

Объединить... 2011 – «Объединить весь Северный Кавказ в союз на основе идей единства России»: Доклад генерал-майора Б.П.Лазарева Главнокомандующему Добровольческой армии генерал-лейтенанту А.И.Деникину. 1918 г. / Подготовлено к публикации Лобановым В.Б., Михайловым В.В. // Исторический архив. – 2011. – № 2. – С. 148–166.

Пученков 2016 – *Пученков А.С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920). – М.: Научно-популярная книга, 2016. – 399 с.

Пученков 2020a – *Пученков А.С.* Размышляя о Гражданской войне // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 4. – С. 33–37.

Пученков 2020b – *Пученков А.С.* Южнорусское белое движение и Польша в годы Гражданской войны (1919–1920 гг.) // Вопросы истории. – 2020. – № 3. – С. 53–66.

Союз... 1994 – *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.): Документы и материалы.* – Махачкала: ДНЦ РАН, 1994. – 440 с.

Цветков 1998 – *Цветков В.Ж.* Гражданская война на Северном Кавказе (национальная политика белого движения на юге России) // Научные труды Московского Педагогического Государственного университета. Серия: Социально-исторические науки. – 1998. – С. 88–93

Цветков 2003 – *Цветков В.Ж.* Мундир английский, погон российский. Британия и «русская Смута» // Родина. – 2003. – № 5–6. – С. 99–104.

REFERENCES

BEZUGOLNYJ S.A. *General Bicherahov i ego Kavkazskaya armiya. Neizvestnye stranicy istorii Grazhdanskoj vojny i intervencii na Kavkaze. 1917–1919* [General Bicherahov and his Caucasian army. Unknown pages of the history of the Civil War and intervention in the Caucasus. 1917–1919]. – М.: Tsentrpoligraf, 2011. – 348 p. (In Russian)

DZHAMBULATOV R.T. *Pogromy 1918 goda v Hasav-Yurte* [Pogroms of 1918 in Khasav-Yurt]. IN: *Voprosy istorii* [Voprosy istorii]. – 2007. No. 6. – P. 143–147. (In Russian)

DZHAMBULATOV R.T. *Grazhdanskaya vojna v Terskoj oblasti v 1918 – nachale 1919 g.* [Civil War in the Terek region in 1918 – early 1919]. IN: *Voprosy istorii* [Voprosy istorii]. – 2008. – No. 12. – P. 78–91. (In Russian)

GAGKUEV R.G. *Antibol'shevistskoe dvizhenie v Terskom kazach'em vojske: Kratkij istoricheskij ocherk* [Anti-Bolshevik movement in the Terek Cossack Army: A brief historical sketch]. IN: *Belaya gvardiya: al'manakh. № 8: Kazachestvo Rossii v Belom dvizhenii* [Belaya gvardiya: almanac. No. 8: The Cossacks of Russia in the White Movement]. – М.: «Posev», 2005. – P. 102–106. (In Russian)

GAGKUEV R.G. *Osobennosti Velikoj rossijskoj revolyucii i Grazhdanskoj vojny na Severnom Kavkaze. 1917–1920 gg.* [Features of the Great Russian Revolution and the Civil War in the North Caucasus. 1917–1920]. IN: *Rossiya v epohu revolyucij i reform. Problemy istorii i istoriografii* [Russia in the era of revolutions and reforms. Problems of history and historiography]. – 2019. – No. 7. – P. 196–210. (In Russian)

«Gromadnoe gosudarstvennoe znachenie flota na Kasp'ii, k sozhaleniyu, ploho uchityvaetsya na beregu». *Pamyatka A. I. Sergeeva o vozrozhdenii Kaspijskoj voennoj flotilii v sostave VSYUR i ee dejstviyah v 1919 g.* / *Podgotovka k publikacii, vedenie i primechaniya V.B. Lobanova* [«The huge state significance of the fleet in the Caspian Sea, unfortunately, is poorly taken into account on

the shore». A. I. Sergeev's Memo on the revival of the Caspian Military Flotilla as part of the VSSYUR and its actions in 1919 / Preparing for publication, conducting and notes by V. B. Lobanov]. IN: *Novejshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia]. – 2015. – No. 2. – P. 232–245. (In Russian)

KIREEV F.S. *Iz istorii grazhdanskogo protivostoyaniya na Tereke v 1918 godu* [From the History of Civil Confrontation on the Terek River in 1918]. IN: *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodyh uchenyh* [Izvestiya SOIGSI. School of Young Scientists]. – 2018. – No. 20. – P. 53–67. (In Russian)

LOBANOV V.B. *K istorii Grazhdanskoj vojny na Severnom Kavkaze: Terskoe vosstanie 1918 goda* [To the History of the Civil War in the North Caucasus: The Terek Uprising of 1918]. IN: *Novejshaya istoriya Rossii* [Modern history of Russia] – 2013. – No. 1(6). – P. 56–65. (In Russian)

LOBANOV V.B., MIKHAILOV V.V. *Periodizaciya bor'by za vlast' na Severnom Kavkaze v 1917–1920 gg.* [Periodization of the struggle for power in the North Caucasus in 1917–1920]. IN: *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military-historical Journal]. – 2016. – No. 9. – P. 32–37. (In Russian)

LOBANOV V.B., PUCHENKOV A.S. *Ataman Terskogo kazach'ego vojska M.A. Karaulov v 1917 g.* [Ataman of the Tersk Cossack army M. A. Karaulov in 1917]. IN: *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya* [Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: New Humanitarian Studies]. – 2013. – No. 1(30). – P. 66–68. (In Russian)

Materialy s"ezdov gorskih narodov Severnogo Kavkaza i Dagestana 1917 goda / sost., avtor vstupitel'noj stat'i A.H. Karmov [Materials of the congresses of the mountain peoples of the North Caucasus and Dagestan in 1917 / comp., author of the introductory article A.Kh. Karmov]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2014. – 168 p. (In Russian)

MATIEV T.H. *Grazhdanskaya vojna na Severnom Kavkaze v otrazhenii gorskoj burzhuzno-demokraticeskoy pechati (na materialah gazety «Vol'nyj gorec»)* [Civil war in the North Caucasus in the reflection of the Mountain bourgeois-democratic press (on the materials of the newspaper «Free Mountaineer»)]. IN: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 4. History. Regional studies. International relations]. – 2020. – Vol. 25. – No. 1. – P. 109–119. (In Russian)

MATIEV T.H. *Vedushchie derzhavy vo vneshnepoliticheskikh planah Gorskogo pravitel'stva vesnoj-osen'yu 1918 g.* [The leading powers in the foreign policy plans of the Mountain government in the spring-autumn of 1918]. IN: *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought]. – 2020. – No. 2. – P. 77–80. (In Russian)

«Ob"edinit' ves' Severnyj Kavkaz v soyuz na osnove idej edinstva Rossii»: Doklad general-majora B.P.Lazareva Glavnokomanduyushchemu Dobrovol'cheskoj armii general-lejtenantu A.I.Denikinu. 1918 g. / Podgotovleno k publikacii Lobanovym V.B., Mihajlovym V.V. [«Unite the entire North Caucasus into a union based on the ideas of the unity of Russia»: Report of Major-General B.P. Lazarev to the Commander-in-Chief of the Volunteer Army, Lieutenant-General A.I. Denikin. 1918 / Prepared for publication by Lobanov V.B., Mikhailov V.V.]. IN: *Istoricheskij arhiv* [Historical Archive]. – 2011. – No. 2. – P. 148–166. (In Russian)

PUCHENKOV A.S. *Razмышlyaya o Grazhdanskoj vojne* [Pondering on the Civil War]. IN: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. – 2020. – No. 4. – P. 33–37. (In Russian)

PUCHENKOV A.S. *Nacional'naya politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920)* [The national policy of General Denikin (spring 1918 – spring 1920)]. – M.: Nauchno-populyarnaya kniga, 2016. – 399 p. (In Russian)

PUCHENKOV A.S. *Yuzhnorusskoe beloe dvizhenie i Pol'sha v gody Grazhdanskoj vojny (1919–1920 gg.)* [The South Russian White Movement and Poland in the years of the Civil War (1919–1920)]. IN: *Voprosy istorii* [Questions of history]. – 2020. – No. 3. – P. 53–66. (In Russian)

Soyuz ob"edinennyh gorcev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.), Gorskaya respublika (1918–1920 gg.): Dokumenty i materialy [Union of United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918), Mountain Republic (1918–1920): Documents and materials]. – Makhachkala: Dagestan scientific center of RAS, 1994. – 440 p. (In Russian)

TSVETKOV V.Zh. *Grazhdanskaya vojna na Severnom Kavkaze (nacional'naya politika belogo dvizheniya na yuge Rossii)* [Civil War in the North Caucasus (national policy of the white movement in the South of Russia)]. IN: *Nauchnye trudy Moskovskogo Pedagogicheskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-istoricheskie nauki* [Scientific Works of the Moscow Pedagogical State University. Series: Socio-historical sciences]. – 1998. – P. 88–93. (In Russian)

TSVETKOV V.Zh. *Mundir anglijskij, pogon rossijskij. Britaniya i «russkaya Smuta»* [English uniform, Russian shoulder strap. Britain and the «Russian time of Troubles»]. IN: *Rodina*. – 2003. – No. 5–6. – P. 99–104. (In Russian)

Vainakhi i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrennei politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina XX v) [Vainakhi and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (early XIX – mid XX centuries)]. – M.: ROSSPEN; Fond «Prezidentskij centr B.N. El'cina», 2011. – 1094 p. (In Russian)